

5. Domanskij V. A., Kafanova O. B., Sharafadina K. I. *Sad i gorod kak tekst* [The garden and the city as text]. *Literatura v sinteze iskusstv: in 3 vol.* [The literature in the synthesis of the arts: in 3 vol.] St. Petersburg, SPGUTD publ., 2010, vol. 1, 362 p.

6. Kirdjaeva O. I. *Hudozhestvennoe voploshhenie i funkcii mifologemy sada v romane O. Uajl'da «Portret Dorian Greja»* [Artistic expression and functions of the myths of the garden in the novel by O. Wilde "The picture of Dorian Gray"]. *Nacional'nye kody evropejskoj literatury v kontekste istoricheskoj jepohi* [National codes of European literature in the context of the historical era]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskij gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo publ., 2017, pp. 233–241.

7. Leonova N. E. *Obraz sada v russoj poezii i lirike I.F. Annenskogo* [The image of garden in Russian poetry and the lyrics of I. F. Annensky]. *Russkaja rech'* [Russian speech], 2013, no. 3, pp. 13–19.

8. Lihachjov D. S. *Poezija sadov. K semantike sadovo-parkovyh stilej. Sad kak tekst* [Poetry gardens. To the semantics of garden styles. Garden as text]. Moscow, Soglasie publ., 1998, 465 p.

9. Obrzocova A. G. *Dramaturgicheskij metod Bernarda Shou* [Dramatic technique by George Bernard Shaw]. Moscow, Nauka publ., 1965, 315 p.

10. *Programma konferencii «Usad'bnij tekst v russoj i anglijskoj literature. Usad'by. Sady. Parki» (26–28 avg. 2015 g., Pushkinskij Zapovednik)* [The program of the conference "The Manor text in Russian and English literature. Estate. Gardens. Parks" (26–28 Aug. 2015 Pushkin Reserve)]. Available at: <http://pushkin.ellink.ru/news/news15/engl.pdf>. (Accessed: 9.04.2017).

11. Razumovskaja A. I. *Sady rossijskoj poezii: ot simvolizma do postmodernizma* [Gardens of Russian poetry from symbolism to postmodernism]. St. Petersburg, 2014, 436 p.

12. Romm A. S. *Problemy tvorcestva Bernarda Shou (Filosofskaja i hudozhestvennaja priroda dramaturgii Shou)* [Problems of art by Bernard Shaw (Philosophical and artistic nature of drama Show)]. Leningrad, 1970, 939 p.

13. Shou B. *Polnoe sobranie p'es: in 6 vol.* [Complete collection of plays: in 6 vol.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1978–1981.

14. Berst Ch. *Bernard Shaw and the art of drama*. Urbana, 1973, 343 p.

15. Shaw B. *The complete plays of Bernard Shaw*. Leningrad, Hamlyn, 1965, 1404 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ «НОВАЯ АТЛАНТИДА» В АРХИТЕКТОНИКЕ УТОПИИ Ф. БЭКОНА

Огнева Елена Анатольевна, доктор филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: Ogneva@bsu.edu.ru.

В статье рассматривается архитектура утопии Ф. Бэкона «Новая Атлантида». Выявляется роль проксемной матрицы текста в передаче общей идеи произведения. Текст рассматривается как комплексный, целостный когнитивно-дискурсивный конструкт линейного характера, все компоненты которого в совокупности репрезентируют коммуникативную интенцию писателя в виде единой иерархически организованной ядерно-периферийной структуры, объединённой когнитивными скрепами, как базовыми узлами художественной картины мира. Определяется специфика структуры проксем в составе пространственной модели «Новая Атлантида». Выявляются особенности реализации пространственного когнитивного маятника в архитектонике утопии начала XVII в.

Ключевые слова: художественный текст, архитектура, проксема, модель, «Новая Атлантида», пространственный когнитивный маятник

**SPECIFIC FEATURES OF SPACE MODEL
NAMED "NEW ATLANTIS" IN ARCHITECTONICS
OF UTOPIAN NOVEL BY SIR FR. BACON**

Ogneva Elena A., Doctor of Philological Sciences, Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy st., e-mail: Ogneva@bsu.edu.ru.

The article deals with the architectonics of utopian novel "New Atlantis" by Fr. Bacon. The role of proxemes in the textual matrix is identified. Text is studied as the complex united cognitive and discursive construct to represent the communicative intention of writer in the format of united kernel-peripheral structure having cognitive components as basic links of literary world view. Specific features of proxemes structure in the space model named "New Atlantis" are identified. The representative way of space "cognitive pendulum" in the architectonics of utopian novel written at the beginning of XVII-th century is discovered.

Keywords: literary text, architectonics, proxeme, model "New Atlantis", space cognitive pendulum

Актуальной проблемой современной когнитивной лингвистики является вопрос о принципах концептуализации мира в языке и речи, в том числе в художественной речи. По мнению Н.Н. Болдырева, «несмотря на то, что знания о мире специфичны у каждого человека, основные познавательные процессы концептуализации (осмысления и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов) <...> обнаруживают общие закономерности» [1, с. 11], существующие наряду с национально-специфическими закономерностями, в частности, в области концептуализация пространства. Исследованию специфики и тенденции концептуализации пространства в речи посвящены работы как отечественных, так и зарубежных учёных: Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Н.Н. Болдырева, А.В. Бондарко, Е.В. Падучевой, D. Alves, A.I. Queiros, M.R. Higonnet, J. Templeton и др.

Одним из значимых направлений в исследовании процесса и результатов концептуализации пространственных параметров мира является изучение текстовой проекции концептуализации пространства как одного из форматов картины мира. По мнению Т.Г. Поповой и А.О. Шубиной, «художественная картина мира может быть представлена как концептуализированное художественное пространство» [4, с. 12]. Художественное пространство текста, его проксемная матрица, рассматривается нами в виде совокупности разнотипных проксем, под которыми нами понимаются языковые структуры, репрезентирующие пространственные параметры, пространственные представления этноса, зафиксированные в языке и являющиеся когнитивными текстовыми скрепами в архитектонике динамичных когнитивных структур (сцена, сценарий), статичных когнитивных структур (фрейм), статично-динамичных когнитивных структур (когнитивная карта) концептосферы художественного текста. По мнению Ю.М. Лотмана, «структура пространства текста становится моделью структуры пространства вселенной, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста – языком пространственного моделирования <...>. На фоне этих построений становятся значимыми и частные, создаваемые тем или иным текстом или группой текстов пространственные модели» [2, с. 212–213].

Проведённые нами исследования моделей текстовой проксемной матрицы выявили, что к основным параметрам модели относятся: горизонтальная пространственная ось, вертикальная пространственная ось, вертикально-горизонтальная пространственная ось, горизонтально-вертикальная пространственная ось и локальная точка в пространстве. Также было обнаружено такое явление как пространственный когнитивный маятник. Под простран-

ственным когнитивным маятником понимается алгоритм текстовой репрезентации устойчивой многократно повторяемой контекстуально обусловленной вербализации пространственных параметров мира. Впервые явление пространственного когнитивного маятника было установлено в архитектонике религиозного дискурса XX в. и представлено в статье «Концептуализация пространства в дискурсивной модели языковой личности священника» пространственная ось» [3]. Однако, дальнейшие исследования дискурса, в том числе и художественного, позволили выявить различные типы пространственных когнитивных маятников: первый тип: *обширное пространство ↔ локальная точка в пространстве* и второй тип: *обширное пространство ↔ несколько этапов локализации вглубь*. Наличие пространственного когнитивного маятника второго типа, как один из отличительных параметров, выявлено в проксемной текстовой матрицы утопии Ф. Бекона «Новая Атлантида» начала XVII века, которая, по мнению М.К. Поповой, «наметив стратегическое направление организации научных исследования при этом стала попыткой описать технологию реализации заявленной стратегии» [5, с. 54], стратегии будущего научного развития общества.

Было выявлено, что начало утопии репрезентирует обширное географическое пространство: *We sailed from Peru, (where we had continued for the space of one whole year) for China and Japan, by the South Sea*. В контексте указаны три локальные точки в художественном пространстве, а именно точка начала пути – название страны, вербализованное проксемой *Peru*, две точки – указание конечного пункта назначения, т.е. название двух стран – проксеммы *China and Japan*. Эти три локальные проксемные точки соединены пространством моря, название которого вербализовано пелагонимом *the South Sea* (Южное море). Далее, в качестве географических координат пространства выявлены названия 4 сторон света: *had good winds from the east* (с востока) <...> *But the wind came about, and settled in the west* (на запад) *for many days* <...> *then again there arose strong and great winds from the south, with a point east* (с юга и юго-запада), *which carried us up* <...> *towards the north* (прямо на север). В следующем контексте указана точка в пространстве, репрезентирующая сторону света *towards the north* (прямо на север) и синергию небесного и земного пейзажей: *it were thick clouds, which did put us in some hope of land* (это были густые облака, которые вселили в нас надежду на приближение к земле).

Итак, очевидно, что проксемный когнитивный маятник качнулся от обширных географических пространственных параметров к локальной географической точке *towards the north*, и, далее, пространственный «когнитивный маятник» выводит читателя на широкие просторы моря, точнее сегмента морского пространства *part of the South Sea* (часть южного моря), и вновь переводит внимание читателя в локальную точку – сухопутное пространство, вербализованное контекстуальными проксемами *islands, or continents* (острова или континенты). Эти проксеммы дублируются словом *a land* (земля), выявленным в репрезентации изменения направления движения в пространстве: *Wherefore we bent our course thither*, указанием точки в пространстве *we saw the appearance of land*, и далее семантической дубликацией слова *a land* в предложении *we might plainly discern that it was a land*. Примечательно, что дальнейшее движение проксемного когнитивного маятника в сторону углубления локализации в пространстве имеет несколько этапов, поэтому проанализируем каждый из них.

Первый этап описан выше: сегмент моря → сегмент суши. Второй этап – это движение в пространстве по горизонтали *after an hour and a half's sailing*, прибытие в точку в пространстве *we entered into a good haven* (мы вошли в хорошее убежище), описание этой пространственной точки продолжено в номинантах: (1) *being the port of a fair city (являвшимся портом торгового горо-*

да); (2) *not great indeed, but well built* (действительно небольшим, но хорошо построенным), (3) *gave a pleasant view from the sea* (дающий приятный вид с моря). В этом контексте выявлена синергия суши и моря, а также тройное упоминание суши: (1) общее название суши *land* в предложении *we thinking every minute long, till we were on land* (казалось, что мы уже на суше), (2) конкретное название суши *the shore* (берег), употреблённое с определённым артиклем *came close to the shore*, (3) общее название суши *land* в словосочетании *offered to land*. Дальнейшее повествование репрезентирует многократное локальное движение когнитивного маятника между двумя локальными точками в пространстве: *ship* (корабль) и *land* (земля) по горизонтальной пространственной оси водной глади, пересекаемой несколько раз на лодках представителями власти острова. Примечательно, что часть этой горизонтальной пространственной оси была вербализована словом *a flightshot* (полёт стрелы): *When he was come within a flightshot of our ship, signs were made to us*. Третий этап: пространственный когнитивный маятник перемещается в более локальную точку на суше – точку в пространстве *the Strangers' House*, (дом чужестранцев), в который переселяют путешественников. Примечательно, что во время первой высадки части путешественников на берег автор описывает улицы города по горизонтальной пространственной оси: *He led us through three fair streets; and all the way we went, there were gathered some people on both sides*. Четвёртый этап: дальнейшее движение пространственного когнитивного маятника в локальную точку – пространство дома, которое описано следующим образом: *The Strangers' House is a fair and spacious house* (светлый и просторный дом), *built of brick, of somewhat a bluer colour than our brick; and with handsome windows, some of glass, some of a kind of cambric oiled*. *He brought us first into a fair parlour above stairs* (светлая приёмная на втором этаже). В данном контексте выявлена синергия света и пространства в проксеме *a fair and spacious house*. В пространстве дома также уделено внимание светлой комнате на втором этаже – вертикальная пространственная ось: *a fair parlour above stairs*, т.е. маркер света дублируется, что усиливает светлое представление о пространстве дома.

Пятый этап: при описании пространства дома уделяется внимание количеству и качеству комнат: *he led us to see the chambers which were provided for us, being in number nineteen* (19 комнат): *they having cast it (as it seemeth) that four of those chambers* (4 комнаты), *which were better than the rest, might receive four of the principal men of our company; and lodge them alone by themselves; and the other fifteen chambers* (15 комнат) *were to lodge us two and two together*. *The chambers were handsome and cheerful chambers, and furnished civilly* (комнаты были красивые, светлые, богато меблированы). *Then he led us to a long gallery* (длинная галерея), *like a dorture, where he showed us all along the one side (for the other side was but wall and window), seventeen cells* (по одной стороне 17 келий, по другой стороне стена с окнами), *very neat ones, having partitions of cedar wood* (с перегородками из кедра). *Which gallery and cells, being in all forty* (келий в галерее было 40), *<...> any of our sick waxed well, he might be removed from his cell, to a chamber; for which purpose there were set forth ten spare chambers* (10 дополнительных комнат). От пятого этапа поступательного движения проксеменного когнитивного маятника в локальную точку, репрезентирующую детальное описание внутренней структуры дома для чужестранцев, автор переходит к географическим пространственным понятиям, т.е. когнитивный маятник выводит читателя на широкие географические просторы: *we are beyond, both the old world, and the new* (старый и новый свет); далее когнитивный маятник переходит в локальную точку *whether ever we shall see Europe* (Европа), и далее, в более локальную пространственную точку, через несколько абзацев текста указывая название острова *island of Bensalem*, т.е. пространственный маятник качнулся от известной географиче-

ской территории в пространстве – от *Европы* к точке в пространстве – названию неизвестного острова *Бенсалем*. И в этом же абзаце автор соединяет пространство земное и Небесное: "*since that we were met from the several ends of the world* (с различных концов света), *and hoped assuredly that we should meet one day in the kingdom of Heaven* (Царствие Небесное). Далее выявлено, выявлено движение когнитивного маятника в локальную точку – описание ещё одной комнаты *a fair chamber, richly hanged, and carpeted* (светлая комната, украшенная коврами) *under foot without any degree to the state* и возвращение в более обширное пространство – описанию самого острова и научно-практической деятельности 36 жителей Новой Атлантиды, стремящихся познать причины и скрытые силы всех вещей, получившей название «проект Академии наук».

Необходимо подчеркнуть, что нахождение пространственного когнитивного маятника в точке описания острова сопровождается скрупулёзным описанием пространства этого острова, автор применяет описание всех параметров пространства: (1) вертикальная пространственная ось: *we gave large and deep caves of several depths* (просторные и глубокие рудники): *the deepest are sunk six hundred fathom* (самые глубокие шестьсот морских сажен): *and some of them are digged and made under great hills and mountains* (под высокими холмами и горами): *so that if you reckon together the depth of the hill and the depth of the cave, they are (some of them) above three miles deep* (высота холма и глубина рудника вместе составляют три мили глубиной). *For we find, that the depth of a hill, and the depth of a cave from the flat, is the same thing; both remote alike, from the sun and heaven's beams, and from the open air* (высота холма и глубина рудника – это единая глубина, лишённая солнечного луча и доступа воздуха). *These caves we call the Lower Region* (эти рудники называются нижней сферой); (2) вертикальная пространственная ось: *We have high towers* (высокие башни); *the highest about half a mile in height* (самые высокие достигают полумили); *and some of them likewise set upon high mountains; so that the vantage of the hill with the tower is in the highest of them three miles at least* (некоторые из них находятся в горах, поэтому если сложить глубину и высоту, то самые высокие будут достигать трёх миль). *And these places we call the Upper Region* (верхняя сфера); *accounting the air between the high places and the low, as a Middle Region* (средняя сфера); (3) горизонтальная пространственная ось: *We have great lakes* (обширные озера); (4) вертикально-горизонтальная пространственная ось: *We have also a number of artificial wells and fountains* (искусственных скважин и фонтанов), *made in imitation of the natural sources*; (5) локальное пространство дома, которое является точкой в пространстве острова: *We have also great and spacious houses* (обширные помещения) *where we imitate and demonstrate meteors*; (6) локальное пространство комнат, которое является точкой в пространстве дома: *We have also certain chambers, which we call Chambers of Health* (особые комнаты, называемые комнатами здоровья); (7) локальные природные пространства: *We have also large and various orchards and gardens* (фруктовые и не фруктовые сады), *we have also parks and enclosures of all sorts of beasts and birds* (парки и заповедники для животных и птиц); (8) локальные пространства общественно значимых зданий: перечислены различные общественно полезные строения: аптеки, дома для выработки света, дома, для выработки звука, дома для выработки ароматов, дома механики, промышленные предприятия, математическая палата. Вслед за перечислением проксем, указывающих названия домов, выявлена горизонтальная пространственная ось, вербализованная номинантом *галерея*: *we have two very long and fair galleries* (две очень длинные галереи): *in one of these we place patterns and samples of all manner of the more rare and excellent inventions in the other we place the statues of all principal inventors*. Проксемная модель проекта Академии наук, с нашей точки зрения, представ-

ляет собой субмодель в комплексной проксемной модели «Новая Атлантида». В тексте утопии выявлено ещё две пространственные субмодели: детально описанное художественное пространство при воспоминании событий на острове, произошедших через 20 лет после Воскресения Христова, и художественное пространство при описании событий, происходивших в течение трёх тысяч лет до описываемых в утопии, но эти субмодели в данной статье не рассматриваются. От проксемной субмодели проекта Академия наук выявлено движение пространственного когнитивного маятника из точки в обширное пространство, а именно распространение знаний по горизонтальной пространственной оси от центра – Соломонова дома к различным городам острова: *we have circuits or visits of divers principal cities of the kingdom; where, as it cometh to pass, we do publish such new profitable inventions as we think good*. Завершается утопия репрезентацией пространственной оси, по которой должны распространиться знания с острова по всему миру: *I give thee leave to publish it for the good of other nations*, т.е. вектор движения проксемного когнитивного маятника уходит в обширное пространство.

Таким образом, исследование архитектоники утопии Ф. Бэкона «Новая Атлантида» выявило, что основной особенностью пространственной модели «Новая Атлантида» является усложнённый вектор движения проксемного когнитивного маятника, от общего обширного географического пространства к локальной точке – острову Бенсалем, при описании которого выявлено 5 этапов движения к более локальным точкам пространства. Также в состав модели «Новая Атлантида» включены три субмодели, в частности субмодель проекта Академии наук. В итоге пространственный когнитивный маятник направлен в обширное пространство мира, что весьма символично.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка / Н. Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 31 (246), вып. 60. – С. 11–16. – (Серия: Филология. Искусствоведение).
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Ю.М. Лотман об искусстве. – СПб. : Искусство-СПБ, 1998. – С. 14–285.
3. Огнева Е. А. Концептуализация пространства в дискурсивной модели языковой личности священника (на материале статьи иерея Антония Блума “Long Live the Queen!”) / Е. А. Огнева // Когнитивные исследования языка. Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике : сб. науч. тр. / отв. ред. вып. В. З. Демьянков. – М. : Ин-т языкознания РАН, Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – Вып. 27. – С. 239–247.
4. Попова Т. Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство / Т. Г. Попова, А. О. Шубина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 10–12.
5. Попова М. К. «Новая Атлантида» Ф. Бэкона как литературное и научное сочинение / М. К. Попова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 51–54. – (Сер. Филология. Журналистика).
6. Bacon Fr. The New Atlantis. The World of Free Plain Vanilla Electronic Texts / Fr. Bacon. – Available at: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext00/nwat11h.htm>. (Accessed: 07.04.2017).

References

1. Boldyrev N. N. *Interpretirujushhaja funkcija jazyka* [Interpretative function of language]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2011, no. 31 (246), issue 60, pp. 11–16. (*Seriya: Filologija. Iskusstvovedenie* [Series: Philology. Art history]).
2. Lotman Ju. M. *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. *Ju.M. Lotman ob iskusstve* [Y.M. Lotman about the art]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB publ., 1998, pp. 14–285.

3. Ogneva E. A. *Konceptualizacija prostranstva v diskursivnoj modeli jazykovoj lichnosti svjashhennika (na materiale stat'i iereja Antonija Bluma "Long Live the Queen!")* [Conceptualization of space in discursive model of language personality of the priest (based on the article of father Anthony bloom, "Long Live the Queen!"). *Kognitivnye issledovanija jazyka. Antropocentrichesij podhod v kognitivnoj lingvistike* [Cognitive studies of language. Anthropocentricity approach in cognitive linguistics]. Ed. by V.Z. Demyankov. Moscow, In-t jazykoznanija RAN publ., Tambov, Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina publ., 2016, issue 27, pp. 239–247.

4. Popova T. G., Shubina A. O. *Hudozhestvennaja kartina mira kak konceptualizirovannoe hudozhestvennoe prostranstvo* [Artistic picture of the world as a literary and scientific work]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2010, no. 1, pp. 10–12.

5. Popova M. K. «*Novaja Atlantida*» F. Bjekona kak literaturnoe i nauchnoe sochinenie ["New Atlantis" of F. Bacon as a literary and scientific sochineny]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State University], 2016, no. 2, pp. 51–54. (Ser. *Filologija. Zhurnalistika* [Ser. Philology. Journalism]).

6. Bacon Fr. The New Atlantis. The World of Free Plain Vanilla Electronic Texts. Available at: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext00/-nwat11h.htm>. (Accessed: 07.04.2017).

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ А.П. ЧЕХОВА

Ковалева Наталья Анатольевна, доктор филологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 2, e-mail: kna13@yandex.ru.

Статья посвящена эпистолярным фразеологическим окказионализмам А.П. Чехова. Специфической особенностью эпистолярных фразеологических окказионализмов является их зависимость от текста письма, в котором они рождаются, от которого они зависят и в котором они выполняют определенные эстетические функции. А.П. Чехов создает фразеологические окказионализмы либо по моделям, сходным с языковыми фразеологизмами, либо метафорически переосмысливает свободную конструкцию, которая получает в тексте идиоматический смысл. Индивидуально-авторские фразеологизмы разрушают стереотип восприятия мира, обновляют фразеологический образ и представляют номинативный знак в новом семантико-стилистическом свете. На примере писем к разным адресатам показан механизм образования фразеологических окказионализмов А.П. Чехова.

Ключевые слова: письма А.П. Чехова, фразеологические окказионализмы, семантико-стилистический сдвиг, эмоциональная оценочность

CHEKHOV'S EPISTOLARY PHRASEOLOGICAL OCCASIONALISMS

Kovaleva Natalya A., Doctor of Philological Sciences, Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President, 119571, Russia, Moscow, 84 Vernadsky prospect, 2 buil., e-mail: kna13@yandex.ru.

This paper is addressed A.P. Chekhov's epistolary phraseological occasionalisms. The specific feature of epistolary phraseological occasionalisms is their correlation with the context of the letter, where they originate and perform some particular esthetic functions. Chekhov either creates his own phraseological occasion-